

С. В. Поленина¹**ИНСТИТУТ БРАКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ²**

Среди понятий, широко используемых не только в международном и национальном праве, но и в повседневной жизни людей, термин «брак» принадлежит к тем, которые, как правило, не нуждаются в специальной расшифровке. Понятно, что речь идет об акте, придающем легальный (законный) характер союзу лиц, создающих семью и соединяющих тем самым свои жизни в целях совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения и воспитания детей.

Однако вышеизложенное перестает быть достаточно ясным, если к приведенной формулировке подойти с позиции цивилизационного подхода, которому присущи весьма существенные различия именно в сфере брачно-семейных отношений. И связано это с тем, что, в отличие от остальных мировых религий, ислам представляет собой совокупность права, этики и мировоззрения, «тотальную» систему регуляции, в которой религия является унифицирующим и детерминирующим фактором³.

Другим унифицирующим регулятором, правда уже на межгосударственном уровне, является международное право, нормы, «стандарты», декларации и конвенции которого регламентируют вопросы становления, реализации и прекращения института брака. Наиболее полно ответ на эти вопросы дает Всеобщая декларация прав человека (1948), положения которой стали ныне международным правовым обычаем.

В ст. 16 Декларации провозглашено, что «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, име-

ют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих сторон, вступающих в брак».

Приведенная международно-правовая норма содержит ряд существенных компонентов, характеризующих брак как правовой институт. В их числе следует прежде всего назвать *совершеннолетие вступающих в брак*.

В большинстве стран закон связывает совершеннолетие с достижением девушками и юношами не только физической, но и духовной зрелости. Во многих странах, в том числе в Белоруссии и России, совершеннолетие и соответственно брачный возраст наступает в 18 лет, хотя его снижение для вступающих и допускается при наличии уважительных причин (ст. 13 Семейного кодекса РФ). В некоторых государствах, например в Армении и Украине, брачный возраст для женщин составляет 17, тогда как для мужчин — 18 лет.

Иначе обстоит дело в странах, большинство населения которых исповедует ислам, в соответствии с нормами которого брачный возраст определяется наступлением половой зрелости, а сам брак оформляется имамом. Так совсем недавно Верховный муфтий Саудовской Аравии на религиозном семинаре в Эр-Рияде вступился за земляков, которые женятся на малолетних. «Девочки в 10–12 лет вполне готовы к замужеству, — заявил он. — А те, кто считают, что они слишком юны, ошибаются и ущемляют их права»⁴.

Подобная практика, хотя и имеет место в других странах Арабского Востока, считается мировым сообществом незаконной. В ст. 16.2 Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979) провозглашено, что «обручение и брак ребенка не имеют юридической силы,

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор ряда научных публикаций; в т. ч.: «Законотворчество в Российской Федерации», «О Своде законов Российской Федерации», «Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», «Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика» и др.

² Работа выполнена по гранту РФФИ № 08-06-00104а при информационной поддержке Компании «Консультант плюс».

³ *Сунатаев М. А.* Роль мусульманского права в диалоге исламской и европейской культур // *Права человека и современное государственно-правовое развитие.* М., 2007. С. 242.

⁴ См.: *Зазуля В.* Замуж в 10 лет // *Известия.* 2009. 22 янв.

а государством принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния»¹.

Следующим необходимым условием, предъявляемым международным правом для констатации законности заключения брака, является *свободное и полное согласие обеих сторон, вступающих в брак*. Соответствующие положения, изложенные в той или иной форме, содержатся в большинстве национальных законов, регламентирующих семейные отношения. В законах ряда государств добровольность согласия мужчины и женщины, вступающих в брак, подчеркивается также необходимостью их личного присутствия при заключении брака (ст. 11 и 12 СК РФ).

Допускаемое исламом малолетство вступающих в брак, прежде всего девочек, делает по сути беспредметной саму постановку вопроса об их свободном и добровольном согласии на брак. Такие и подобные им вопросы так называемого «личного статуса», включающего брачно-семейные, наследственные и связанные с родством и опекой отношения, решаются за вступающих в брак их ближайшими родственниками по мужской линии.

Статья 16 Всеобщей декларации прав человека раскрывает также юридическую сторону содержания института брака, подчеркивая, что вступающие в брак *мужчина и женщина пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения*. Понятно, что при этом речь идет о всей совокупности прав: личных неимущественных, имущественных и, разумеется, прав на воспитание, образование ребенка, общение с ним и его защиту.

Так, в большинстве семейных кодексов стран, входящих в СНГ, закреплено право каждого из супругов на свободный выбор рода занятий, профессии, места пребывания и жительства, а также провозглашается необходимость совместного решения супругами всех вопросов жизни семьи, исходя из принципа равноправия супругов. В принципе равны права супругов и на расторжение брака. Правда, в ряде государств СНГ муж без согласия на то жены лишается права на развод во время беременности жены, а в некоторых странах и в течение от одного до трех лет после рождения ребенка.

Существенное значение для реализации принципа равноправия супругов имеет и Конвенция ООН «О гражданстве замужней женщины» (1958)². В ней провозглашено, что «ни заключение, ни расторжение брака между кем-либо из граждан (ратифицировавших Конвенцию государств. — С. П.) с иностранцем, ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут автоматически отражаться на гражданстве жены».

В то же время в Коране отчетливо проводится мысль о разном статусе мужчины и женщины, что,

прежде всего, касается их имущественных прав, в том числе наследственных. Подчеркивается также вполне определенное превосходство мужчин в отношениях между супругами. Женщины согласно шариату имеют (по отношению к мужьям) такие же права, как и обязанности, «хотя мужья и выше их степенью». Предусматривает шариат и определенные ограничения использования женщиной своего права на образование, выбор работы вне дома или свободу передвижения, если женщина не справляется в нужной мере со своими обязанностями по отношению к мужу, детям, родителям или ставит под угрозу свою честь и достоинство. Иными словами, исламский взгляд на права женщин исходит из учета социальных и нравственных аспектов ее статуса в целом, роли в семье и места в обществе, а также ставит во главу угла зависимость от целей шариата³.

Как уже отмечалось выше, целый ряд стран, большая часть населения которых исповедует ислам, подписали Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» с оговорками. Особые возражения вызвала ст. 2 Конвенции, центральная с точки зрения ее предмета и целей. Пункт «д» этой статьи обязывает государства отменить все положения уголовного права, дискриминирующие права женщин. Дело в том, что Коран провозглашает смертную казнь не только за убийство, разбой, выход из ислама, но и за внебрачные сексуальные отношения. И это касается только женщин⁴, так как у мусульманина, имеющего согласно Корану до четырех жен, соответствующие проблемы могут вообще не возникать.

Полигамия как юридическая форма брака, допускаемая исламом, международным правом не признается. Статья 16 Всеобщей декларации прав человека, ставшей с годами международным обычаем, говорит о праве достигших совершеннолетия *мужчины и женщины вступать в брак и основывать семью*. Принципа моногамии придерживается также национальное законодательство большинства стран мира.

На этом фоне вызывает как минимум недоумение широкое распространение в ряде стран — инициаторов принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, прежде всего США, Канаде и Великобритании, наряду с брачными союзами мужчины и женщины так называемых «однополюсных союзов». Этот факт вместе с широким распространением вспомогательных репродуктивных технологий обусловил появление в США законодательной концепции «функционального отцовства и материнства»⁵.

На позиции допустимости совместного усыновления ребенка лицами, не состоящими между собой в браке, включая однополые пары, стоит и Совместный комитет Европейского Суда по правам человека. Им было признано нарушающим права человека решение палаты лордов, лишившее права на усыновление гомосексуальные пары. В результате соответ-

¹ При ратификации Конвенции ООН 1979 года ряд государств с преимущественно мусульманским населением сделал оговорки о неприменении данной и ряда других статей Конвенции как противоречащих Корану.

² Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 августа 1958 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1958. № 22. Ст. 340.

³ Сюкияйнен Л. Р. Исламская концепция прав человека // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002. С. 304–306.

⁴ Антонов И. Принцессу хотят казнить за измену мужу // Известия. 2009. 21 сент.

⁵ Худякова О. Ю. Установление происхождения детей в однополюсных союзах по законодательству США // Государство и право. 2009. № 6. С. 97–102.

ствующее дополнение было внесено в английский закон об усыновлении и детях 2002 года¹.

На наш взгляд, такая опасная тенденция развития национального семейного законодательства в ряде веду-

щих стран мира расходится не только с установленными международными конвенциями и декларациями нормами и принципами института брака, но и с идейной теологической основой практикующих на Земле религий.

¹ *Татаринцева Е. А.* Усыновление по английскому праву // Государство и право. 2007. № 10. С. 85–92.